

Криминалистика

Книга II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
К82

К82 Криминалистика: Книга II / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 127 с.

ISBN 978-5-458-11615-2

ISBN 978-5-458-11615-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Раздел I

Расследование бытовых убийств и террористических актов

1. Первоначальные следственные действия

Расследование убийств охватывает наиболее полно весь многообразный круг вопросов методического и технического порядка, которые подлежат разрешению при расследовании ряда других преступлений как общеуголовного характера, так и иных категорий социально-опасных действий.

Это объясняется прежде всего тем, что с объективной стороны убийство является преступлением, при расследовании которого центральным вещественным объектом, подлежащим исследованию, прежде всего является *труп человека, оказавшийся среди окружающих его предметов материальной, вещественной обстановки*, осмотр и обследование которых всегда и во всех случаях, или по крайней мере в огромном большинстве их, открывают первую страницу расследования и дают ключ к раскрытию данного конкретного преступления и выяснению основных существенных моментов, характеризующих состав преступления. Поэтому-то при расследовании убийств весьма существенное значение имеют специальные научно-технические методы, приемы и способы исследования (дактилоскопия, судебная медицина, химико-микроскопическое исследование, фотография и т. д.), что не является характерным и необходимым в процессе расследования многих преступлений других категорий.

Виды убийств различны и соответственно различны методы их расследования. Бытовое, общеуголовное убийство (ст.ст. 136, 137 УК) или убийство — террористический акт (ст. 388) резко отличаются одно от другого и притом не по внешней обстановке их совершения или способам совершения их, в чем обычно наблюдается крайнее разнообразие в отдельных делах, но — и это основное — *по мотивам и целям*, которыми руководились совершители преступления. В соответствии с этим существенно различается и методика расследования бытовых убийств и убийств — террористических актов.

По бытовым убийствам основные вопросы, подлежащие расследованию, — это факт (событие) преступления, лица, причастные

к преступлению, и мотивы их действий. По террористическим убийствам, помимо этих моментов, особое внимание должно быть обращено на установление социально-политической обстановки, в которой произошло преступление, социально-классового лица обвиняемого, установление его соучастников, наличия предварительного сговора на преступление, наличия преступной группы или целой организации, выяснение общественной деятельности потерпевшего, его взаимоотношений с обвиняемым и т. д. Некоторые из этих моментов, несомненно, подлежат выяснению и по делам о бытовых убийствах, но именно по делам о террористических актах в первую очередь должно быть обращено внимание на выяснение всех обстоятельств, характеризующих политическую сущность дела. В то же время ряд моментов, относящихся, главным образом, к установлению самого события преступления и исследованию доказательств виновности того или иного лица, имеет много общего по обеим категориям этих дел.

Первым, основным и важнейшим условием методически правильной установки процесса расследования по делам об убийствах является составление *ориентировочного плана* расследования. Однако здесь следует оговориться относительно момента времени, когда возможно бывает составить план расследования. По делам других категорий, по которым следствие начинается по поступившим к органу расследования предварительным материалам, из которых уже вырисовывается достаточно полно как общая картина подлежащих исследованию событий и фактов, так и состав преступления и его основные моменты (например, когда дело о должностном или хозяйственном преступлении начинается по материалам ревизии или обследования), обычно план расследования может быть намечен тотчас же по получении этих первоначальных сведений.

По делам же об убийствах расследование большей частью начинается по краткому сообщению, полученному органом расследования, о том, что в таком-то месте и тогда-то обнаружен труп с признаками насильственной смерти. Естественно, что при таких данных приступающий к расследованию не может сразу разрешить вопроса о планировании расследования в том или другом направлении и в тех или других пределах.

Чтобы наметить план расследования, надо сначала осмотреть место нахождения трупа, самый труп, обстановку, среди которой он найден и опросить некоторых лиц и только после этого можно определить существо и признаки подлежащего расследованию преступления, разрешить вопрос о дальнейшем направлении розыска и расследования и наметить общий план следственных действий.

Одно же краткое сообщение об убийстве не может дать материала для составления плана. Это не исключает, однако, «наметки» плана и для самого акта осмотра, как мы увидим дальше, но этот план *осмотра* намечается уже только по прибытии следователя на место совершения преступления.

Поэтому следует установить, как общее правило, что план следствия по делам об убийствах должен составляться или намечаться

лишь после производства первого обязательного для таких дел следственного действия — осмотра места нахождения трупа и окружающей местности и опроса некоторых лиц (заявителей, обнаруживших труп, бывших на месте преступления и т. д.).

Мы здесь не имеем в виду те исключительные случаи, когда расследование производится по делу об убийстве, еще неизвестно где совершенном, и без наличия трупа в момент начала расследования. Бывают случаи, когда расследование начинается по заявлению кого-либо из родственников внезапно пропавшего без вести человека, причем высказывается ими и подозрение, что пропавший убит, и делается прямое указание на определенное, подозреваемое в убийстве, лицо.

В подобных случаях расследование начинается допросом заявителей, и план розыскных и следственных действий составляется непосредственно после этого допроса в соответствии с обстоятельствами дела и уликовыми данными, представленными при допросе этими лицами. Нередко по таким делам следствию должно предшествовать производство так называемого агентурного розыска в целях предварительной проверки вероятности самого факта преступления — убийства исчезнувшего лица.

2. Осмотр места преступления

Только осмотр места преступления (или места нахождения трупа), как показывает следственная практика, дает следователю конкретный вещественный материал, на основании которого можно сделать выводы о том, в какой обстановке и при каких обстоятельствах было совершено исследуемое преступление, с какой целью и при помощи каких орудий или средств совершено убийство и в каком направлении следует производить розыски убийц и расследование по делу, определив при этом и план дальнейших следственных действий.

Само собой разумеется, что это первое следственное действие — осмотр места преступления — должно производиться тоже в известной планомерной последовательности и с соблюдением определенных методических правил.

Прибыв на место осмотра, следователь (или представитель милиции, или другое лицо, уполномоченное на производство следственных действий) должен до начала осмотра собрать на месте предварительные сведения по делу, которые могут помочь ему легче ориентироваться в общей ситуации дела при производстве осмотра. Эти необходимые предварительные сведения могут быть добыты путем непосредственных и обычно не оформляемых до окончания осмотра кратких опросов тех находящихся на месте лиц, которым что-либо известно по делу (близкие родственники убитого, соседи помещения, в котором найден труп, первые очевидцы, обнаружившие труп, и пр.). Кратким опросом этих лиц или представителя милиции, который в порядке дознания успел уже добыть некоторые сведения по делу, необходимо выяснить, кто такой убитый, чем он занимался, где проживал или работал,

кто из близких к нему лиц, где и когда видел его в последний раз до убийства, как он мог попасть в местность, где он оказался убитым, не имеется ли каких-либо сведений о том, кем могло быть совершено убийство, с какой целью, и наконец, не подозреваются ли в совершенном убийстве кто-либо из жителей данной местности, которые имели какие-либо счёты с потерпевшим, имели вражду к нему, грозили ему и т. п.

Такое хотя бы краткое ознакомление с этими сведениями может указать следователю, что в данном случае представляется особенно неясным, загадочным и подлежащим выяснению, что нужно будет установить подробным осмотром места преступления, на что нужно будет обратить особенное внимание при осмотре и изучении вещественной обстановки убийства.

Вместе с тем до начала осмотра следует удостовериться, сохранилась ли обстановка преступления до прибытия следователя в том состоянии, в каком она была найдена в момент обнаружения убийства, и не произведены ли кем-либо изменения в этой обстановке, кто подходил близко к трупу, не прикасались ли к нему, не трогали ли и не брали ли в руки каких-либо предметов и вещей, находящихся около трупа, не ходили ли около трупа и не замяли ли каких-нибудь следов, которые были заметны на месте, и т. п. Все это должно быть отмечено и учтено при производстве осмотра, чтобы в результате осмотра можно было зафиксировать вещественную обстановку осмотренного места в том виде, как она была найдена в первый момент обнаружения трупа.

В практике нередко бывали случаи, когда следователь, не осведомившись, в каком виде находилась окружающая труп обстановка в момент обнаружения преступления и какие лица имели доступ к трупу до начала осмотра, фиксировал свое внимание при осмотре на предметах, которые не являлись следами совершителя преступления, а были оставлены вблизи трупа лицами, которые первыми обнаружили труп или были в этом месте до прибытия следователя.

Например, в одном из случаев следователем при производстве осмотра был найден окурок папиросы в виде «собачьей попки» и около него обрывок газеты с пальцевым отпечатком крови на нем. Следователь тщательно рассматривал окурок и обрывок газеты и хотел уже приобщить их к делу в качестве вещественных доказательств, так как по подобному рода предметам можно обнаружить личность преступника или установить какие-либо важные обстоятельства, как присутствовавший при осмотре понятой сконфуженно «признался» следователю, что этот окурок бросил здесь милиционер, с которым он, понятой, прибежали накануне этого дня к месту обнаружения трупа, а обрывок газеты с кровавым пятном получился оттого, что он, понятой, нечаянно замазал кровью руку от брызг крови на стене и, чтобы вытереть пальцы, воспользовался обрывком газеты, которую дал ему милиционер, и бросил запачканный кровью клочок газеты тут же на пол, после чего они и побежали заявить об убийстве. Ясно, что не случись при следственном осмотре присутствовать этому первому очевидцу обнаруженного преступления, у следователя оказались бы «лож-

ные» вещественные доказательства, которые могли сбить с толку следователя, заставили бы его напрасно тратить время на исследование их и выяснять личность убийцы по этим «приметным» вещественным доказательствам, никакого отношения к делу не имеющим.

После того, как выяснены указанные выше обстоятельства, не теряя времени, следует немедленно приступить к осмотру места преступления.

При *осмотре трупа* необходимо придерживаться определенного плана, отмечая в последовательном порядке, где и на чем лежит труп, общий вид и расположение трупа, позу его, одежду и ближайши́е к труду предметы обстановки и обнаруженные на трупе, в руках его или около него предметы, особенно необычные для повседневной обстановки убитого. «Все это может иметь определенное значение для разъяснения ряда обстоятельств и влияния на дело, и позже станет невосстановимым, если не было соответственным образом запечатлено при первоначальном осмотре трупа на месте происшествия или обнаружения его» (*Бокариус*).

Здесь необходимо указать, что осмотр трупа, в частности положения его в отношении окружающих предметов, следует производить более тщательно, чтобы на основании данных этого осмотра можно было сделать определенные логические выводы о том, как объяснить такое положение трупа, его позу, нахождение его в таком виде в данном месте и т. п. Осмотр трупа должен в каждом конкретном случае дать следователю указания, *в каких пределах нужно произвести осмотр окружающей местности и в каком направлении искать следы преступления и преступника.*

По одному делу имел место такой случай. На полотне железной дороги был найден труп с рублеными ранами. Труп лежал на спине параллельно рельсам с вытянутыми по бокам руками и с завернутым на голову пиджаком. Следователь, ограничившись наружным поверхностным осмотром трупа, распорядился отправить его в место, назначенное для судебно-медицинского вскрытия, не производя осмотра окружающей местности. А между тем описанное положение трупа ясно указывало, — в этом нетрудно было следователю убедиться, — что труп *откуда-то притащен* и положен между рельсами. Необходимо было обследовать окружающую местность и выяснить, с какой стороны и откуда мог быть притащен сюда труп убитого, а до перемещения трупа на место вскрытия тщательно осмотреть одежду трупа со стороны спины и т. д. Часто на одежде в таких случаях устанавливаются какие-либо характерные приметы лежания на полу, на траве, на известковой или глинистой почве и т. п., и эти приметы и особенности дают основание предположить или заключить, откуда был принесен труп, в какой обстановке совершено убийство и в каком направлении следует вести розыски убийцы, где искать *место совершения* этого обнаруженного в данном месте убийства.

Весьма важно отметить, что осмотр вначале должен иметь характер, как принято говорить, *статического осмотра*. Следова-

тель должен предварительно осмотреть место нахождения трупа и окружающих предметов, не трогая их и *не прикасаясь руками ни к трупу, ни к отдельным вещам и предметам*, останавливающим его внимание, а осматривая их лишь со стороны и отмечая на черновом листке или в памятной книжке все замеченные им особенности, которые могут иметь значение для дела и которые должны быть потом подробно описаны в протоколе осмотра. И только после такого статического осмотра следует уже приступить к *динамическому осмотру*: осмотреть одежду трупа, содержимое карманов, взять в руки и внимательно осмотреть предметы, на которых имеются какие-либо следы действий преступника и которые могут иметь значение вещественных доказательств.

Предварительный (статический) осмотр необходим для того, чтобы, ориентируясь в обстановке места осмотра, не нанести на окружающие предметы каких-нибудь следов ног или рук производящими осмотр лицами, не произвести изменения в положении трупа и окружающих его предметов и тем самым лишиться характерных примет и особенностей, которые могут иметь значение при дальнейшем исследовании. Бывали случаи, что при торопливом осмотре производящий осмотр или присутствующие при осмотре лица дотрагивались или брали в руки, например, находящийся на столе стакан или графин, на которых имелись, как оказывалось потом, следы пальцевых отпечатков, или касались открытых частей трупа или одежды и затирали до судебного-врачебного осмотра имевшиеся на них, например, порошинки или следы копоти от выстрела, или, хватая с места предмет со следами крови, изменяли форму имевшихся на нем кровавых капель и т. п. Наконец, преждевременно перемещенные орудия убийства, лежащие около трупа, или части одежды и т. п., при дальнейшем осмотре и оценке значения того или другого предмета как вещественного доказательства создают для следователя затруднения, лишая его возможности сделать объективно правильные выводы и установить, на каком расстоянии от руки трупа лежал револьвер или нож, была ли откинута пола пиджака, где найден поднятый окурок или пуговица, и т. п.

При осмотре места преступления следователь не должен ограничиваться осмотром предметов и обстановки места преступления, характеризующих исключительно общую картину убийства и способы его совершения (следы крови, найденное орудие убийства, поваленные предметы, разбросанные около трупа вещи и т. п.), а должен обязательно обследовать *все предметы, которые в данной бытовой обстановке остались на своих обычных местах и сохранились в неприкосновенности* и которые среди других предметов, могущих иметь доказательственное значение, на первый взгляд не привлекают к себе внимания следователя, отыскивающего прежде всего орудия убийства и явные уликовые следы преступления.

Следственная практика на многочисленных примерах показывает, что только при соблюдении этих условий производящий осмотр — часто даже совершенно неожиданно для себя — нахо-

Идет в обстановке места преступления такие объекты, которые дают ему возможность *установить точно важнейшие моменты совершения преступления*: тогда, в какое время или в какие часы совершено убийство, сколькими лицами, с какой целью и т. д., а часто и найти уликовый материал против определенных лиц, совершивших преступление.

По делу об убийстве одной молодой женщины, одиноко жившей в изолированной от других жилых помещений квартире, следователь в течение долгого времени производил осмотр трупа этой убитой женщины и комнаты, в которой был обнаружен ее труп. Подробно были осмотрены и описаны: кушетка, на которой лежал труп, расположение трупа, сброшенные на пол подушки, валявшиеся в необычных местах различные предметы, но осмотр не давал ценных результатов в смысле получения доказательственных материалов, бросающих свет на обстоятельства, при которых было совершено убийство, и содержащих какие-либо нити для обнаружения и розыска убийцы.

Ввиду позднего времени следователь отложил осмотр до следующего дня, решив продолжить осмотр в надежде найти еще что-нибудь, бросающее свет на это дело.

На следующий день он стал внимательно изучать бытовую обстановку жизни убитой, осматривал лежащие на своих местах вещи, предметы обихода, посуду и пр. и обратил внимание на полоскательницу, в которой поверх слитого чая, окурков и воды плавали какие-то разрозненные кусочки бумаги. По изъятии этих клочков бумаги и сложении их (довольно кропотливая и требовавшая терпения работа) было установлено, что это — части небольшой записки, в которой упоминались два имени: Костя писал записку Пете и упоминал адрес — Георгиевский пер., д. 9. Дело было в Москве, где имеются три Георгиевских переулка. При умелых энергичных розысках милиции нетрудно было разыскать молодого человека с именем Костя, живущего в доме № 9 одного из трех Георгиевских переулков. Затем была выяснена и личность его приятеля Пети. Задержанные подозреваемые сознались в убийстве, подробно рассказав, как было дело.

Другой случай — по делу об убийстве сторожа, имевшем место в конторе сельпо в одной из отдаленных областей (в 1935 г.). При тщательнейшем осмотре места преступления среди многочисленных разброшенных предметов, обращавших на себя внимание, как вещественные доказательства, следователем было тщательно осмотрено и собрано все, что валялось на полу и, казалось бы, не могло иметь значения для дела. При этом был найден валявшийся небольшой свернутый клочок бумаги в виде пробки. При тщательном осмотре оказалось, что сверток состоит из двух листов бумаги: один листок — из какого-то романа, страницы 41 и 42, а [другой — из ученической тетрадки с фамилией Сахаров. На полу среди других предметов была найдена половинка разорванного рубля. Фамилия — Сахаров дала основание заподозрить в убийстве и ограблении конторы сельпо продавца этого сельпо тоже по фамилии Сахарова. При обыске у этого подозреваемого следователем были просмотрены и все находившиеся у него книги

и бумаги; среди книг оказался роман соч. Оржешко, в котором нехватало вырванного листка со страницами 41—42, а среди других мелких предметов была обнаружена и... другая половина бумажного рубля, найденного на месте убийства. Подозреваемый, избитый этими уликами, сознался и выдал соучастников совершенного преступления.

По делу об убийстве семьи лесника, совершенном зимой в отдаленной от жилья лесной сторожке, при производстве осмотра было важно, между прочим, установить точное время убийства, так как состояние трупов показывало, что убийство совершено за несколько дней до обнаружения трупов в сторожке, которую никто из окрестных жителей давно не посещал. Для проверки алиби подозреваемых точное установление времени совершения преступления (какого числа было совершено убийство) конечно должно было иметь первостепенное значение. Следовательно, изучая при осмотре обстановку места преступления, не ограничился осмотром трупов, орудий убийства, следов крови и т. д., а обратил внимание присутствовавших понятых и на висевший на видном месте на стене отрывной календарь, показывавший 21 ноября. Было ясно, что убийство совершено 21 ноября, вернее всего — с наступлением вечера или ночью. При обнаружении лиц, подозревавшихся в этом убийстве, но отрицавших всякую причастность к этому делу, проверка их алиби, т. е. местонахождения их в течение времени с утра 21 ноября и до утра 22 ноября естественно должна была иметь существенное значение.

Еще пример. По делу об убийстве в лесу на дороге одного прохожего пулей из ружья скрывшимся преступником, следователь на месте преступления тщательно осмотрел положение трупа, стремясь определить направление, откуда был произведен в убитого выстрел. При этом скоро удалось установить место «засады» стрелявшего, а исходя из этого можно было определить и направление и дальность полета пули от места засады. Дальнейшим обследованием местности в этом направлении на стволе одного дерева была найдена застрявшая в коре деформированная самодельная пуля. По этой пуле вскоре удалось установить ряд обстоятельств, приведших к установлению и личности убийцы.

Едва ли нужно умножать примеры для доказательства существенности приводимых нами методических указаний, относящихся к производству осмотров места совершения убийств.

3. Особенности методики осмотров в зависимости от способов совершения убийств

Говоря о производстве осмотров по делам об убийствах, необходимо также отметить, что методика осмотров в отдельных случаях значительно видоизменяется в зависимости от того, *каким способом был лишен жизни убитый*.

При расследовании убийства, совершенного при помощи *огнестрельного оружия*, путем осмотра и исследования трупа и окружающей местности следователь должен попытаться выяснить, не

какого оружия, на каком расстоянии и откуда, с какой стороны были произведены выстрелы в потерпевшего. Для этого, помимо паружного осмотра ранений на теле убитого, следует в соответствии с положением трупа и вероятным направлением выстрела осмотреть противолежащие трупу предметы, в которых могут оказаться засевшие пули, следы внедрения заряда, а по близости — пыжи и другие вещественные следы выстрела. Необходимо фиксировать точно место нахождения и расположения оружия, если таковое находится близко около трупа, и повреждения, найденные на одежде или на открытых частях трупа в виде пороховых крупинок, гари, следов ожогов и опаления, так как в сомнительных случаях все это может дать возможность врачу-эксперту при вскрытии трупа легче разрешить вопрос и о том, не имело ли место в данном случае самоубийство.

При осмотре места преступления по делам об убийствах, совершенных путем повешения, удушения или сопровождавшихся повешением убитого, предварительно лишенного жизни каким-либо другим способом, также требуется тщательное исследование трупа и найденных на месте орудий преступления. Поэтому перед освидетельствованием от петли повешенного необходимо осмотреть все предметы, которые могли служить приспособлениями для такого способа лишения жизни, исследовать способ завязывания узлов и петель на веревке (так называемые «профессиональные» узлы). Особенно, если возникает предположение о том, что в данном случае имело место не убийство, а самоубийство, необходимо обратить внимание на положение трупа в отношении укрепления, к которым привязана веревка, и измерить расстояние от ног повешенного до пола, чтобы разрешить вопрос, мог ли сам повешенный и каким образом затянуть на себе петлю и повиснуть на ней. По снятии трупа необходимо осмотром повешенного удостовериться, имеется ли на шее у него странгуляционная борозда, т. е. следы прижизненного сдавления или затягивания шеи. Завязь узлов или петель должна быть по возможности сохранена в неповрежденном виде или сфотографирована: были случаи, когда по «профессиональным» способам завязывания узлов уславливался род занятий скрывавшегося убийцы и, таким образом, следствию удавалось напасть на след преступника и обнаружить личность действительного убийцы (см. интересный случай, описанный в книге Вл. Громова «Вещественные улики и научно-уголовная техника»).

Кстати, органам расследования очень полезно знать опубликованный не так давно в печати предложенный одним врачом чрезвычайно простой способ сохранения в неприкосновенности петель и узлов, завязанных веревкой на трупе человека, лишенного жизни путем повешения. По снятии трупа повешенного, следует, не развязывая узла или петли, которыми затянута веревка, разрезать веревку на противоположной стороне, т. е. обычно сзади шеи, а затем разрезанные концы соединить вместе и скрепить, сложив их в резиновую трубочку; если таковых имеется под рукой, или просто сложенные концы разрезанной веревки обернуть туго бумагой и завязать бечевкой или нит-

кой. При таком способе веревка как вещественное доказательство, которое необходимо для приобщения к делу, снимается свободно с шеи трупа, а завязанные петли и затянутые узлы сохраняются и могут в необходимых случаях отсылаться в криминалистическую лабораторию или предъявляться эксперту для разрешения вопроса о том, не является ли данный способ затягивания петель и завязывания узлов характерным для какой-нибудь профессии и среди каких лиц, какого рода занятий, промысла или ремесла употребляется такой способ вязки веревки (среди пожарных, носильщиков, упаковщиков товара и т. п.).

Методы установления вещественных доказательств, указывающих на совершение убийства путем *отравления*, — много сложнее, в особенности в тех случаях, если ни на теле трупа, ни в окружающей обстановке не обнаружено явных признаков насильственного лишения жизни указанным способом. В этих случаях до судебно-медицинского вскрытия трупа необходимо обратить путем осмотра внимание на некоторые особенности и явления, которыми характеризуются последствия отравления. Дело в том, что некоторые яды, употребляющиеся как средства для отравления и самоотравления, не только вызывают определенные изменения внутри организма, но и сопровождаются рвотой, истечением слюны и поносом. Поэтому на месте нахождения трупа часто бывает важно отыскать и собрать следы таких выделений для исследования их. Распознавание таких выделений, как следов отравления ядами, не представляет особых трудностей, так как некоторые из них характеризуются особым внешним видом, цветом, а иные и специфическим запахом (белый фосфор, азотная кислота и др.). При нахождении таких выделений около трупа — на полу, на одежде, на постельном белье или в каких-либо сосудах, а равно и при обнаружении здесь же подозрительных порошков, жидкостей и лекарственных снадобий, подобные предметы должны быть собраны, надлежащим образом завернуты или укуренные и сохранены для химико-микроскопического исследования¹.

Нахождение подобного рода следов возможно бывает и спустя долгое время после смерти отравленного.

По одному делу родственники гр. Н., скончавшегося, по словам его жены, от сердечного припадка и уже похороненного, через три месяца после погребения заявили следственным властям, что Н. умер не естественной смертью, а был отравлен женой. По полученным ими сведениям со слухов лиц, проживавших в квартире Н., последний возвратился домой в ночь его смерти поздно и выпил перед сном оставленный ему женой, как это делалось иногда и раньше, на столе стакан воды. После этой выпитой воды Н. почувствовал себя плохо и его несколько раз вырвало в кровати; после чего он и умер в присутствии лица, пришедшего к нему на помощь и жившего в этой же квартире.

¹ См. 1 книгу «Криминалистика», раздел «Научно-уголовная техника». Порядок изъятия вещественных доказательств для судебно-лабораторных исследований изложен в циркуляре НКЮ РСФСР № 5—1935 г. («Сов. юст.» № 8, стр. 22).